

Во время переговоров с немцами (в Брест-Литовске) был назначен представителем Украины в Совнарком РСФСР. Из общесоюзных декретов подписал декрет об организации Красной армии. В начале 1918 г. был отправлен на Украину, где участвовал во взятии Киева отрядами Красной гвардии и червоного казачества. На IV с'езде советов был представителем от Украины и выступал от ее имени за принятие мира с немцами.

В марте 1918 г. на II Всеукраинском с'езде советов, собравшемся в Екатеринославе, был избран председателем ВЦИК Украины. Оттуда, под давлением немцев, ЦИК переехал в Таганрог, где на совещании большевистской фракции был выделен организационный комитет по созыву I с'езда КП(б) У. Был избран членом этого комитета и членом правительственной «девятки», к которой перешли полномочия распустившего себя ЦИК'а.

До конца почти 1918 г. работал в «девятке» и в загранич. бюро ЦК КП(б) У, находившемся вначале (до I с'езда) в Москве, а затем в Орле (был секретарем последнего). В ноябре 1918 г. вошел в состав образовавшегося советского правительства Украины и был назначен одновременно в состав революционного военного совета «группы курского направления», как тогда зашифровался украинский фронт.

После ликвидации гетманщины и петлюровщины в начале 1919 г. был назначен наркомпросом Украины, но в мае того же года, когда началось восстание атамана Григорьева и одновременно денкинское наступление, был назначен членом реввоенсовета XII армии, стоявшей в Киеве. Провел поход из Киева в Одессу через район, занятый всевозможными бандами, в том числе и «батькой» Махно, затем участвовал в известном походе в южной группе, отрезанной в Одессе Петлюрой и белыми и пробившейся от Черного моря к Житомиру. Был инициатором и руководителем налета на Киев (занятый тогда белыми) в октябре 1919 г.

В конце 1919 г. вошел в украинский ревком (вновь образованное под председательством Петровского совправительство на Украине). В начале 1920 г. занимался организацией галицких бригад (остатки галичан, приведенных Петлюрой на Украину). После измены 2 и 3 бригад поехал лично в первую и с нею выдержал под Бердичевом напор поляков, открывших в апреле боевые действия против советов. В мае месяце

1920 г. был назначен в XIII армию специально для борьбы с бандитизмом. В это время принимал также активное участие в борьбе с вылезшим из Крыма Врангелем.

Во время наступления на поляков был назначен в XIV армию, наступавшую на галицком участке, а во время организации временного советского правительства в Восточной Галиции (Галревкома) был выдвинут председателем этого правительства.

В конце 1920 г. был назначен членом реввоенсовета Южзапфронта, превратившегося затем в киевский военный округ. Кроме обычной революционно-советской и партийной работы, специально руководил борьбой с бандитизмом на Правобережье.

Как член X партийного с'езда, в марте 1921 г. участвовал непосредственно во взятии мятежного Кронштадта (в качестве комиссара сводной дивизии), за что награжден орденом Красного Знамени.

После ликвидации киевского военного округа в начале 1922 г. был выдвинут председателем Вукоспилки. В 1923 г. был назначен наркомом просвещения. Весной 1924 г., после ухода Фрунзе из Украины, был снова возвращен на военную работу в качестве начальника политуправления и члена реввоенсовета украинского военного округа и реввоенсовета Союза.

В данное время является членом президиума ЦИК Союза и всеукраинского ЦИК (всех созывов), по партлинии состоит членом ЦК КП(б) У с момента организации ЦК в 1918 г. После IX Всеукраинского с'езда был избран секретарем ЦК и входил в политбюро ЦК КП(б) У. В настоящее время председатель ЦКК КП(б) У и нарком РКИ Украины.

И. Тур.

МАНУИЛЬСКИЙ Д. З.
(1883—1959).

В 1942—44 работал в аппарате ЦК партии. В 1944—53 заместитель председателя СНК (Совмина) и нарком (министр) иностранных дел Украинской ССР.

Мануильский, Дмитрий Захарьевич (авторизованная биография), род. 21 сентября 1883 г. в селе Святец кременецкого у. Волынской губ., в семье волостного писаря из крестьян. Посещал сельскую школу, по окончании которой по настоянию учителя, как очень способный мальчик, был отдан в острожскую гимназию. Начиная с 4-го класса жил уроками, зарабатывая на жизнь собственным трудом. В гимназии организовал кружки самообразования, за что подвергался репрессиям со стороны педагогического персонала. В 1903г., по окончании гимназии поступил в петербургский университет, где связался с революционными кружками и с петербургской соц-де-

мокр. организацией. Принимал участие в студенческих сходках и работал нелегально по печатанию прокламаций организации на mimeографе. В 1904 г., 28 ноября, принял участие в демонстрации на Невском проспекте против русско-японской войны. Здесь был жестоко избит во время ареста. Революционный 1905 г. застал агитатором - большевиком, входившим в коллегию агитаторов при петербургском комитете партии. В ноябре 1905 г. по постановлению ЦК был направлен в Двинск, где работал под кличкой „Мефодий“. Весной 1906 г. вернулся в распоряжение ПК и работал в окружной организации, осевши прочно в Кронштадте.

От кронштадтской организации под кличкой „Фома“ входил в ПК. Принимал участие в подготовке и в самом восстании, происшедшем в ночь с 19 на 20-е июля, три дня спустя после восстания в Свеаборге. После подавления восстания был вывезен верными товарищами на шлюпке из Кронштадта в Ораниенбаум.

Но 24 июля по указанию провокатора Ольдермана был арестован в Петербурге и после двух недель заключения в предварилке переведен в Кронштадт в военно-морскую тюрьму. Зимой 1906 г. был направлен в Архангельскую губ., но в Вологде был задержан и особым постановлением совещания при министре внутренних дел Макарове назначен к высылке на пять лет в Якутскую обл.

Сверх того товарищам, наблюдавшим за ходом следствия о кронштадтском восстании стало известно, что комендант Кронштадта ген. Адельберг поднял вопрос о передаче дела М. в военный суд. Но в декабре м-це из тюрьмы удалось бежать. Самая форма побега заслуживает, чтобы рассказать о ней. Различные планы побега строились товарищами еще во время сидения М. в кронштадтской военной тюрьме, когда ему угрожала смертная казнь.

Предполагалось, между прочим, передать пилки с тем, чтобы, выпилив решетку окна, он спустился в проходивший под окнами канал, а затем сел в приготовленную лодку. Передать пилки не удалось. Теперь было решено, с ведома вологодского комитета РСДРП, воспользоваться для побега пребыванием в провинциальной вологодской тюрьме.

Из различных планов побега решились, наконец, остановиться на плане, выдвинутом самим М., а именно: вынести его из тюрьмы в корзине под видом книг. План строился на след. комбинациях: так как из вологодской тюрьмы отпра-

влялись часто этапы административно ссыльных в порядке пешего хождения, то кто-нибудь из отправляющихся таким образом должен был взять у начальства разрешение на передачу своих книг в корзине на волю под предлогом, что вести их с собою трудно. Содержание этой корзины после опечатания ее тюремной печатью предлагалось заменить живым грузом — М. Затруднительность данного плана заключалась в том, чтобы вполне точно высчитать время и подогнать каждую минуту так, чтобы время сидения М. в корзине сократить до минимума. Самая большая опасность, заключалась в том, чтобы корзина с М. после того, как она будет запечатана, не попала в цейхгауз или еще куда-нибудь, откуда выдача ее на волю могла бы задержаться, хотя бы до следующего дня.

Благодаря тщательнейшему изучению организаторами побега всего внутреннего распорядка тюрьмы операция удалась. М. пришлось только пережить жуткие минуты, когда одному из двоих товарищей, несших корзину, вероятно от сильного волнения, изменили силы, и он, опустив ее среди тюремного двора, не мог вновь поднять... И затем, когда стоящий у ворот дежурный, уже при выходе начал любопытствовать, что это за корзина, М. почувствовал даже мажорный запах нагнувшегося над ним для осмотра печати надзирателя. Присидеть в корзине пришлось свыше двух часов.

Главным организатором побега, между прочим, был один из участников терокского процесса бомбистов (лаборатория военной технической организации) А. Нейман. После побега М. переехал в Киев, где под кличкой „Ионыч“ работал в киевской военной организации, входя в киевский комитет партии. Во время выборов в III Гос. Думу был бойкотистом, отстаивал эту позицию как докладчик группы бойкотистов на собраниях.

После разгрома киевской военной организации осенью 1907 г. перебрался за границу. Проживая в Париже в эмиграции, определился как отзовист и входил в группу „Вперед“, сотрудничая в ее периодической печати под кличкой „Иван безработный“. С первых дней войны занял позицию борьбы с ней, отстаивая ее на страницах организованного вместе с Антоновым-Овсеенко органа „Голос“, закрытого на 101 номере французским правительством. Принимал участие и редактировал вместе с Троцким, Антоновым-Овсеенко и друг. газету

„Наше Слово“, тоже закрытую французскими властями за ее борьбу против войны. В мае 1917 г. прибыл в Россию, проехав через Германию в „запломбированном вагоне“. В Петербурге вошел в „межрайонку“ и работал на Васильевском Острове и прошел в городскую думу от фракции большевиков после слияния межрайонки в августе 1917 г. с большевиками. В дни боев за власть и отражения наступления Керенского-Краснова, был комиссаром Красного Села. После победы был назначен членом коллегии Наркомпрода, на какой работе оставался до весны 1918 г. В апреле 1918 г. был направлен вместе с Раковским на Украину для переговоров с гетманским правительством в «мирной делегации».

В январе 1919 г. был направлен с покойной Арман и Дафтяном в качестве миссии «Красного Креста» во Францию, где был интернирован в Данкерке. После обмена был направлен на Украину, где выполнял работу: член всеукраинского ревкома—в начале 1920 г.; нарком земледелия—в 1920—21 гг.; секретарь ЦК КП (б) У—в 1921 г.; редактор газеты «Коммунист»; член ЦК КП (б) У—с 1920 г.; член ЦК ВКП с XII партс'езда. В настоящее время основная работа—член президиума и секретарь ИККИ. Одновременно М. является членом ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) У, ЦИК Союза и зам. редактора ЦО газеты «Правда».

С. Сиротинский.

Мусабеков, Газан-Фар (*автобиография*). род. в 1888 г. в семье крестьянина в сел. Перебидиль кубинского у. Бакинской губ. После маленькой школьной подготовки в гор. Кубе поступил в 1-ю бакинскую гимназию, где и окончил полный курс в 1911 г. Смерть отца и забота о малолетних сестрах на год перервали мое дальнейшее образование. Через год, т. е. в 1912 г., поступил в киевский университет на медицинский факультет. Еще будучи учеником последних классов, я интересовался политическими вопросами так, что с первых дней студенческой жизни я вступил на арену политической жизни; принимал в эти годы самое живое участие в подпольной работе землячества и был одним из инициаторов нашумевшего в свое время нелегального с'езда всех студентов Азербайджана в 1912 г., в порядке дня которого стояли политические вопросы. С'езд этот был раскрыт охранкой николаевского режима, и все активные товарищи были арестованы. В 1917 г. окончил медицинский факультет, выдержал госу-

дарственный экзамен на диплом врача и выехал в год Февральской революции в Азербайджан. Желая отдаться работе среди своего отсталого народа, не пожелал остаться в Баку—выехал в Кубу, где был на с'езде избран председателем исполкома в совет рабочих, крестьянских и матросских депутатов. Спусти некоторое время, оставаясь председ. исполкома, был избран председ. уездного продовольств. комитета на с'езде продовольственников г. Кубы. Таким обр., работал в течение шести месяцев, выполняя одновременно две должности, и вместе с тем оказывал медицинскую помощь бедноте. В декабре 1918 г. в Баку на общем губернском продовольств. с'езде был избран заместит. председат. бакинского губернского продовольств. комитета и за отъездом бывшего тогда председ. Бекзадяна исполнял все время обязанности председателя. Перед вступлением турок в г. Баку 8-го августа 1918 г., после падения соввласти не желая оставаться в Баку, вместе с Султановым, Буният-Заде и др. товарищами выехал в Астрахань, где вместе с Н. Наримановым организовал мусульманский военный лазарет и почти в течение двух лет был главным врачом этого лазарета, одновременно исполняя различные ответственные партийные работы, будучи то председателем мусульманской секции организации коммунистов-большевиков, то председателем партии „Гуммет“ астраханского отделения (партия коммунистов-большевиков). Официально в коммунистич. партии числюсь с 1918 г. В одно время в Астрахани исполнял обязанности комиссара по делам мусульман в Закавказьи. В ноябре 1919 г. был командирован партией в ЦК в Москву с докладом. Согласно постановления Политбюро РКП, в феврале 1920 г. должен был выехать в Азербайджан для подпольной работы. В начале апреля 1920 г. выехал в Петровск и во время наступления Красной армии на Азербайджан я совместно с Джабиевым, Микояном и др. на броневике „Интернационал“ вступил в Баку после маленького боя в Яламе. На первом партийном заседании ответственных работников был организован революционный комитет Азербайджана, в состав которого вошел и я наравне с другими товарищами, всего 7 человек. Мне была поручена организация трех комиссариатов: Наркомпрода, Наркомзема и Совнарх.; после организации указанных комиссариатов был назначен народным комиссаром по продовольствию. Летом 21-го г. был назначен азербкомом и Аз. ЦКП чрезвычай-

МУСАБЕКОВ Г. Ф.
(1888—1938).

В 1929—31
председатель ЦИК
Азербайджанской
ССР. С 1931
председатель СНК
ЗСФСР. До 1937
один из председателей
ЦИК СССР.
Необоснованно
репрессирован,
реабилитирован
посмертно.